

— Я бы хотела, чтобы моя мама так делала, мой папа обычно покупал мне пончики после таких вещей, но... — Девушка замолчала, упомянув о своем отце, и на ее лице появилось печальное выражение.

— О, извините, меня зовут... — Кларк решил отвлечь девушку от ее грустных мыслей, так как он также понял, что не знает ее имени. Однако девушка оборвала его.

— Я знаю, кто ты, все знают. Ты Супербой. Я Старлайт, — девушка просияла ему, думая, что ему будет приятно, что она знает, кто он такой.

— Кларк, я Кларк. Кларк Кент. — Кларк закончил свое первоначальное предложение, чувствуя себя в данный момент очень неловко.

Он не был уверен, что его больше нервировало: то, что совершенно незнакомый человек, очевидно, знал его, или то, что они знали его как Супербоя, а не Кларка. Однако момент неловкости внезапно исчез, когда девушка просто одарила его лучезарной улыбкой.

— О, извините, я Энни Дженьюэри, из Де-Мойна. — Энни сказала, протягивая руку, которую Кларк взял и пожал: — Я просто так привыкла к тому, что люди называют себя именами героев. Так откуда ты, Кларк?

— Я из Канзаса, — ответил Кларк с искренней улыбкой на лице, радуясь, что наконец-то у него появился хоть один приятный человек. — Город под названием Смолвиль, я рад, что некоторые... Эй!

Последнее заявление Кларка прозвучало, когда он рассмеялся над Энни, которая каким-то образом внезапно взяла в руки открытую миндальную конфету "Джой" с откушенным кусочком. Энни попыталась принять невинный вид, но небольшое пятно шоколада на ее губах помешало этому.

— Что? Они мои любимые, о боже, я так соскучилась по шоколаду. — Энни слегка улыбнулась Кларку, когда они оба рассмеялись и разговорились.

Ни один из них не заметил, что несколько десятков сотрудников Воут краем глаза наблюдали за их взаимодействием. Некоторые даже были достаточно наглы, чтобы начать делать заметки об этих двоих, перечисляя их общие корни со Среднего Запада, схожий возраст и тот факт, что у одной был только один конкурс "Мисс супергерой Среднего Запада", в то время как другая только что побила мировые рекорды в своем первом настоящем дебюте. Корпоративные шестеренки уже вращались, представляя себе товары, статьи в таблоидах и все остальное, что

они могли бы продать.

Однако эти два взаимодействия подошли к концу, когда позади нее внезапно появилась блондинка, на которую Энни была поразительно похожа. Она не была слишком высокой женщиной, на самом деле, она была довольно невысокой по сравнению с большинством взрослых, которых встречал Кларк, но в ней чувствовалась властность. Энни даже взвизгнула, когда почувствовала, как рука женщины легла ей на плечо, и изо всех сил попыталась засунуть обертки от "Миндальной радости" за спину, поворачиваясь, чтобы поприветствовать свою мать.

— Энни, вот ты где! Я повсюду тебя искала. Ты же знаешь, что нельзя бродить по... — Донна Дженьюэри замолчала, увидев шоколад и обертки на лице своей дочери. — Что это у тебя на лице?!

— О, это пустяки. — Энни внезапно стала тихой, как соня, по сравнению с яркой счастливой девушкой, с которой Кларк только что общался.

— О, нет, это не так. Я же говорила тебе, что обработанный сахар сделает тебя бло... — Донна остановилась, внезапно заметив Кларка за спиной своей дочери. Ее глаза расширились, когда она сразу узнала мальчика, о котором все говорили весь день. — О, привет. Извините, я мама Донны Старлайт. Ты ведь Супербой, не так ли?

— Эм, привет, я... — Кларк немного нервничал и чувствовал себя неловко, особенно учитывая взгляд, которым мама Энни смотрела на него, как будто он был каким-то призом.

— Это Кларк, мам. Он мой друг и просто хотел поделиться чем-нибудь перекусить. — Энни заявила, что берет самоотвод от Кларка и видит в этом свой собственный шанс выпутаться из неприятностей. Однако Кларк не возражал против последнего, просто улыбаясь тому, что у него появилась подруга.

— О, друг. Это просто... — Донна вдруг выглядела такой вне себя от радости, что чуть не взорвалась, когда оборвала себя и начала рыться в сумочке в поисках фотоаппарата, который затем вытащила. — ...просто великолепно. Как насчет вашей совместной фотографии?

— Хорошо. — Кларк улыбнулась, глядя на Энни, которая тоже просто кивнула, радуясь, что ее маме понравилась ее новый друг.

Когда она подошла, чтобы встать рядом с Кларком, и они обняли друг друга за плечи, ни один из них не заметил небольшую толпу, которая начала собираться, чтобы посмотреть и принять к сведению это событие. Донна также не заметила легкого постукивания туфель на высоких каблуках, из-за которого в собравшейся толпе внезапно образовалась дыра.

— Ладно, теперь это идеально, просто подойди немного ближе и - Эй! — Донна закричала, когда ее видение ценной фотографии ее дочери с подающим надежды Супер-ребенком было

разрушено из-за большой руки, появившейся над объективом.

Когда Донна подняла глаза, она почувствовала, как у нее кровь застыла в жилах, поскольку перед ней стояла женщина, которую знала каждая мама-участница конкурса "Мисс героиня", региональный менеджер Воут по всему Среднему Западу Мэри Кларк. Эта женщина была силой природы в местном сообществе героев, способной создавать и ломать карьеры одним телефонным звонком, у нее даже было некоторое влияние на национальном уровне. Донна замолчала и позволила Мэри взять камеру из ее рук.

— Спасибо, — сказала Мэри с ухмылкой маме на сцене, которая, казалось, съежилась перед ней и отступила на шаг. Затем Мэри повернулась и обратила все свое внимание на Кларка, полностью игнорируя блондинку рядом с ним. — Давай, Кларк, нам нужно сделать наши собственные фотографии. Они вот-вот начнут раздавать призы.

— Хорошо, тетя Мэри, — сказал Кларк, бросив нервный взгляд на маму Энни, которая выглядела напуганной его тетей - реакцию, которую он с тревогой наблюдал раньше, когда его тетя разговаривала со взрослыми, а не с его родителями.

— Тетя, — прошептала Донна, побледнев еще больше и чувствуя, что только что разрушила все, ради чего она, ОНИ, работали, пытаясь привлечь внимание Энни, ставя галочку Мэри Кларк, пытаясь извлечь выгоду из ее племянника.

— Эм, тетя Мэри, вы собираетесь вернуть маме Энни ее фотоаппарат? — спросил Кларк, собираясь уйти со своей тетей обратно к родителям, которых она внезапно покинула.

— О, я не думаю, что они будут возражать, если я оставлю это себе. — Мэри по-доброму улыбнулась своему племяннику, прежде чем поднять глаза на Донну, ее улыбка стала холодной и снисходительной. — А ты как думаешь?

— Нет, нет, нет. Вовсе нет, оставь это себе, это все твое. — Донна вдруг поспешно согласилась, изобразив на лице явно фальшивую улыбку, когда она почти подхватила свою дочь на руки и начала уходить.

Когда они уходили, взгляд Мэри задержался на них, а затем резко повернулся к толпе, наблюдавшей за этим зрелищем. Ее ледяной взгляд заставил толпу немедленно расступиться, а уровень шума в зале стал громче, когда люди вернулись к разговорам. Мэри ухмыльнулась своему триумфу, чувствуя себя оправданной за то, что пресекла жалкую попытку привязать своего племянника к некачественному продукту.

Кларк молчал, пока они возвращались к его родителям, оставив тарелку с едой, из-за чего Энни подошла к нему и отошла от, возможно, единственного друга, которого он завел до сих пор. Подойдя к родителям, он взглянул на свою тетю и увидел, что у нее было задумчивое лицо, как он это называл. Его тетя всегда думала и, казалось, всегда держала себя в руках, что, по мнению Кларка, было хорошо, он просто не понимал, почему все ее боятся.

— Тетя Мэри? — спросил Кларк, набираясь смелости спросить, что у него на уме.

— Да, милый? — спросила Мэри, отвлекаясь от своих мыслей об их следующем шаге, чтобы извлечь выгоду из их недавних успехов.

— Я сделал что-то не так? Я не хочу, чтобы у Энни были неприятности. — спросил Кларк, обеспокоенный тем, что нарушил одно из тех взрослых правил, о которых начинал узнавать.

— О, нет, милый. Ты не сделал ничего плохого. — Мэри быстро заверила своего племянника, что не хочет расстраиваться в тот день, когда все шло так хорошо. — Энни была той девушкой, с которой вы разговаривали?

— Да, ее звали Старлайт, и она похожа на меня, — сказал Кларк, улыбаясь от радости, что его тетя интересуется его личной жизнью, а не только его способностями.

— О нет, милый, это не так. — Мэри поправила своего племянника, и на ее лице появилось выражение, которого Кларк никогда раньше не видел.

— А, нет? — растерянно спросил Кларк, он был сверхспособен, и она была сверхспособна.

— Нет, она..... ну, супер, да. — Мэри объясняла медленно, останавливаясь, прежде чем добралась до Марты и Джонатана, не желая, чтобы их взгляды сбили с толку ее племянника, которому нужно было понять свое место в иерархии высшего звена. — Но ты намного больше, она в лучшем случае просто будет супергероем, в то время как... ты будешь.....ИКОНОЙ.

Мэри улыбнулась про себя, чувствуя, как ее захлестывает чувство гордости и успеха, и направилась к Марте и Джонатану. Пока Кларк просто думал о том, что только что сказала его тетя, на его 9-летнем лице появилось задумчивое выражение, поскольку одна мысль засела у него в голове.

— ...что означает икона?